

ОТ РЕДАКЦИИ: «Хронометр» не раз обращался к теме Великой Отечественной войны. В этом номере мы продолжаем проект «Память Победы», посвященный 70-летию юбилею этой дорогой каждому сердцу даты. Он осуществляется при финансовой поддержке Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Мы продолжаем рассказ о подвигах наших земляков, о работе поисковых отрядов из Иванова, а также публикуем новые списки погибших на войне жителей Ивановской области и мест их захоронения.

ПОИСК

▶ Работа поисковиков в блиндаже. Фото Елены Касториной, сделано 17 августа 2015 года в Новгородской области

ЭТО БЫЛ БЛИНДАЖ

Такой раскоп сделали в августе этого года два отряда поисковиков – сначала юрьевецкий «Родник», потом ивановский «Поиск». Нелегка работа по поднятию останков солдат войны из глины. На месте кровопролитных боев поисковик Михаил Торопов нашел останки, множество снарядов, железо от брони танка. «Родник» потом копал здесь три дня – открылась воронка от большого снаряда.

Радиус ее 10 метров, значит, глубина – не менее 5 метров. За неделю два отряда «прорыли» только два... Здесь, судя по аккуратно обструганным бревнам, весной 1942 года наши устроили блиндаж. И погибли. Извлечены останки двух солдат, несколько солдатских кружек, подсумки, каски, вещмешки, снаряды, диск от пулемета, части винтовки Мосина и даже в глине чудом сохранившиеся косточки воблы. Работа не окончена.

▲ Елена КАСТОРИНА, Иваново

СПИСКИ ИССЕРЗОНА

ОТ РЕДАКЦИИ: «Хронометр» продолжает публиковать данные, предоставленные ивановцем Лазарем ИССЕРЗОНОМ, который проводит работу по розыску родственников жителей Ивановской области, погибших в Сталинградской битве. В этом номере «Хронометр» публикует часть 5-го и 6-го списков. Если вы увидите имя вашего родственника, звоните лично Лазарю Иссерзону по тел.: 56-51-04 или 8-920-677-82-84.

Васюткин Ермолай Павлович. Иваново. 1897 г.р. Погиб 14 сентября 1942 года. Похоронен на поле боя у деревни Кузьмичи

Видяев Федор Дмитриевич. Иваново. 1902 г.р. Умер от ран 24 ноября 1942 года. Похоронен в дер. Паньшино.

Евлалов Гавриил Ефимович. Иваново. 1896 г.р. Погиб 13 декабря 1942 года. Похоронен в балке Антонова.

Колмазин Константин Николаевич. Ивановская область. Тейковский район. 1891 г.р. Был убит 7 сентября 1942 года. Поселок Котлубань.

Привезенцев Вячеслав Никитович. Иваново. 1922 г.р. Был убит 26 ноября 1942 года. южнее хутора Паньшино

Ропотов Федор Иванович. Иваново. 1903 г.р. Был убит 14 сентября 1942. Похоронен на поле боя у деревни Кузьмичи

Сидоров Александр Семенович. Иваново. 1923 (24) г.р. Был убит 31 октября 1942

года. Похоронен у деревни Кузьмичи

Смирнов Николай Александрович. Ивановская область. Юрьевецкий район. 1911 г.р. Был убит 23 сентября 1942 года.

Спирidonов Александр Гаврилович. Иваново. 1906 г.р. 25 ноября 1942 года. Похоронен вблизи деревни Паньшино.

Телегин Федор Михайлович. Иваново. 1901 г.р. Умер от ран 27 октября 1942 года. Похоронен у Фермы № 1

Торопов Иван Самуилович. Иваново. 1904 г.р. Убит 13 декабря 1942 года. Похоронен в балке Антонова

Трубехин Александр Георгиевич. Иваново. 1903 г.р. Пропал без вести 24 ноября 1942 года. В районе д. Паньшино

Чумиков Андрей Захарович. Иваново. 1899 г.р. Умер от ран в медсанбате 26 ноября 1942 года. Похоронен в 7 км сев-зап Х. Фастова. ▲

«И ПРИШЛОСЬ АВТОМАТ ВЗЯТЬ В РАБОЧИЕ РУКИ»

Это строчка из стихотворения Сергея Цветкова, посвященного его деду Николаю Николаевичу Юдину, Герою Советского Союза из Заволжска

Известие о начале войны Николай Юдин встретил словами «Не дали фашисты дом доштукатурить». Жил он тогда в Чировском поселке, ныне в составе города Заволжска. Юдины купили домик на Нагорной улице в конце 30-х, и только стали обустраиваться, делать ремонт – как грянула война.

– Мы переехали в Заволжск, когда мне было 5 лет, – вспоминала дочь героя Зоя Цветкова. – Собрались почему-то на скорую руку, завернули меня в теплое одеяло и в путь. Здесь поселились сначала в маленьком домике, жили дружно три семьи. Папа работал на анилиновом заводе. И только незадолго до войны купили домик на горке.

Приехали Юдины в наши края из села Столпино современного Кадыйского района Костромской области. Именно здесь 105 лет назад родился будущий герой. Здесь вырос, рано остался без отца. Как старший в семье, не успев закончить школу, вынужден был пойти работать. Трудился в местном колхозе, со временем создал семью. А в 1936 году с женой и дочерью перебрался в нынешний Заволжск.

В один из дней августа 1941 года соседям Юдиных принесли повестки из военкомата, а вот в дом Юдиных нет.

– Мама с утра плакала, то папу, то нас с братишкой обнимала. Я еще подумала, что она плачет потому, что папе такую же бумажку не принесли, как у соседей, – вспоминала Зоя Николаевна. – Хотела даже сама в военкомат в Кинешму сходить. Но вечером повестку принесли и папе.

На другой день у военкомата в Кинешме было много народа. Где-то играла музыка, танцевали, где-то плакали и причитали. Плакали, конечно, больше. Потом построили всех и на станцию, и в поезд. Командовал строем Николай Юдин, он еще до войны проходил действительную службу, знал команды.

Воевал наш земляк в пехоте, к лету 1942 года в составе 42-й стрелковой Смоленской дивизии. О фронтовом пути солдата свидетельствуют боевые награды – медаль «За отвагу», ордена Славы 3-й степени и

▲ Николай Юдин и его старший внук Сергей. Фото из семейного архива Зои Цветковой (Юдиной), сделано в 1960-е годы

Отечественной войны. Особо отличился красноармеец Юдин в июне 1944 при освобождении Белоруссии.

В наградном листе подвиги солдата описаны достаточно кратко – «первым поднялся в атаку», «уничтожил гранатой немецкий ручной пулемет и троих немцев», «за несколько боев 23 убитых немца и 2 взятых в плен», «первый из роты форсировал реку Днепр». Именно после форсирования этой реки Николай Юдин был представлен к высокому званию. Вот что рассказывал после войны родным о том бое сам Герой.

«На правом берегу, на том самом участке, где предстояло переправлять нашей роты, стоял мощный дзот. Из трех его амбразур торчали пулеметные стволы. Немцы могли вести перекрестный огонь. Этот чертов дзот не даст нам форсировать реку, – сказал командир роты. – Каждый метр, конечно, пристрелян». Я ответил старшему лейтенанту, что и такое страшное можно расколоть. «Возьметесь?» Как прикажете, говорю...

Ночью, в тумане, мы с двумя товарищами переплыли Днепр. С рассветом, затаившись в густом прибрежном кустарнике, начали все высматривать... Вот он, дзот, как на ладони! Вокруг ни кустика, – попробуй, подберись... А и расстояние всего метров сорок! К дзоту с немецкой стороны вела глубокая траншея. Караулы менялись через каждые два часа... Перед укреплением – колючая проволока. Как потом оказалось, дзот перекрывали бревна в несколько рядов. Фрицы уложили их на толстенную резиновую

подушку. Снаряды такие сооружения не брали, надо было через амбразуры взрывать...

Ох и долог оказался нам тот день! Наконец темнота заступила. План я принял такой: ползком пробуримся в тыл укреплению, я перережу телефонный провод, если потребуются – снимаю часового, Иван швыряет гранаты в левую амбразуру, Толя в правую, на мне – вход в дзот... Так все и сделали... За ту операцию мне, Смирнову и Румянцеву присвоили звание Героев Советского Союза».

Пока по инстанциям ходили наградные документы – бои продолжались. В одной из схваток Юдин был ранен и попал в госпиталь. Родные узнали о присвоенном родному человеку высокого звания раньше, чем тот сам написал с фронта.

– Пришла повестка из военкомата, пришли мы с мамой – а там сказали, что папе присвоили звание Героя, и нам положены льготы и дополнительный паек. Выдали несколько баночек американской тушенки – рассказывала Зоя Цветкова

Вернулся домой Юдин незадолго до победы, был демобилизован по ранению. Дома побыл недолго, вскоре был направлен кинешемским военкоматом в Ярославль, на восстановительные работы. Только после войны в Москве герою были вручены ордена и Золотая Звезда.

В послевоенные годы в Заволжске работал маляром на хлебозаводе, жестянщиком в СМУ-5. Все годы жил в том же домике на Нагорной улице, который купил накануне войны. Ему

как Герою, как почетному гражданину Заволжска неоднократно предлагали получить благоустроенную квартиру, но он всегда отказывался, отдавал свой ордер более нуждающимся, многодетным. Ушел из жизни в мае 1993 года. Незадолго до кончины аферисты, представившиеся земляками из Кадыйского района, украли у фронтовика звезду Героя.

Похоронили Николая Юдина на городском кладбище, рядом с могилами жены и сына, трагически погибшего в 60-е годы. Хоронили без оркестра, выполняя волю покойного. Он говорил: «Я православный и никаких оркестров мне не надо. А в партию вступил потому что так было нужно». На могилке поставили скромный металлический памятник и забыли... 90-е годы... Безвременье.

Только через 16 лет – в мае 2009 года – на могиле героя был поставлен достойный памятник.

– Я только в 2004 году случайно узнала, что таким как мой дедушка, по закону положен хороший памятник за счет государства. – вспоминает внучка героя Елена Мотова. – Есть даже специальное постановление от 1994 года, где все четко расписано – и кто должен ставить, и материал, и размеры памятника.

Елена пять лет вела упорную переписку с различными инстанциями – и администрацией, и областным военкоматом, и социальными службами. Но отовсюду приходили невразумительные, а то и противоречивые ответы, просто отписки. В военкомате, например, потребовали доказать документами, что Николай Юдин действительно является Героем Советского Союза. Выделялись даже деньги – смешные – сначала одну тысячу, а потом 15 тысяч рублей. На памятник же требовалось не менее 65 тысяч. В конце-концов в 2009 году удалось пробить стену бюрократического равнодушия.

Новый красивый высокий памятник из черного мрамора виден издали. И в светлый праздник Победы к единственной в Заволжске могиле Героя Советского Союза, как и к расположенной невдалеке братской могиле умерших в госпиталях, несут живые цветы. Память о защитниках родины бессмертна.

▲ Сергей Каргапольцев, Заволжск